

от 2.1.МАР. 1970

г. Москва

Газета №

ТАНЯ ГРЕКОВА, АССИСТЕНТ БАЛЕТМЕЙСТЕРА

У ТРОМ она, как всегда, подошла к доске объявлений.

«...Грекова в 13 часов приглашается к главному режиссеру» — значилось среди множества приказов и распоряжений.

«К Наталье Ильиничне? Зачем?» — замелькали мысли.

Прошло всего полгода, как Таня пришла в Московский государственный детский музыкальный театр. За плечами этой темноволосой девушки с подвижными и внимательными глазами уже было и хореографическое училище Большого театра, и мастерская эстрадного искусства, и работа в Московском концерте, и четвертый курс балетмейстерского отделения института культуры, а лет ей было всего двадцать три...

Театр сразу вошел в ее жизнь. И сразу принес... огорчения. Оказалось, что танцевать в спектакле даже небольшую роль гораздо труднее, чем просто исполнять номер в концерте. Нужно чувствовать весь спектакль, его ритм, настроение и думать не только о себе, но и о своих партнерах.

Сказки, в которых она танцевала — «Морозко», «Красная шапочка», «Волк и семеро козлят», «Три толстяка», — она уже знала почти наизусть, но снова и снова искала свое, новое, интересное. И не только в собственных партиях. Нет-нет да и посоветует она кому-нибудь из артистов, как лучше что-то сделать на сцене, подскажет какую-нибудь деталь в исполнении, а то и просто возьмет и покажет сама.

Заметили это в театре. Заметили и поняли, что Таня не может по-другому — не посоветовать, не подсказать: ведь она выбрала себе специальность балетмейстера-педагога.

И доверили вести в театре уроки сценического движения с артистами. И она вела их, отдавая все, что умела сама, вкладывала в занятия свою влюбленность в профессию, энергию и темперамент. За это, наверное, и полюбили ее в театре.

...А теперь ее вызывали к главному режиссеру.

— Знакомьтесь, — сказала Наталья Ильинична Сац, когда Таня вошла в кабинет, — Галина Александровна Шаховская...

Таня хорошо знала имя известного балетмейстера, заслуженного деятеля искусств Шаховской.

Разговор был конкретным и недолгим. Тане предложили в качестве ассистента Галины Александровны работать над постановкой танцев в детской опере Тихона Хренникова «Мальчик-великан».

Через день начались репетиции. И сразу возникли сложные задачи. Например, оба полицейских — сержант Доберман и сыщик Постный Сахар выходили какими-то одинаковыми, похожими друг на друга.

«Надо сделать их разными... Обязательно непохожими... Надо! Но как?».

Мысли не переставали мучить. Она думала и дома, и на улице, и на репетициях, и в троллейбусе.

— Мама, хочу толстого дядю, — услышала она как-то в игрушечном магазине.

За ее спиной стоял малыш, готовый вот-вот заплакать, и повторял, указывая пальцем на витрину:

— Хочу дядю, толстого дядю...

«Вот же он! — увидела она надутую резиновую игрушку. — Конечно, он! Сержант Доберман! Вот таким толстым и неуклюжим, таким пустым и бесформенным он должен быть в нашем спектакле! Но, кажется, нечто похожее я уже видела. Где?.. У Кукрыниксов?».

Дома она листала альбом с рисунками Кукрыниксов.

Добермана так и не нашла, но зато нашла Постный Сахар. «Вот такой он... Лыстивый, с маленькими бегающими глазками».

Премьера спектакля «Мальчик-великан» состоялась в январе, а в марте Тане вручили диплом об окончании института культуры. В графе «Специальность» значится: режиссура балета.

Л. НИКОЛАЕВ.